

Печорские стихи и пѣсни.

Стихи и нѣсколько пѣсень записаны мною на Низовой Печорѣ, въ двухъ волостяхъ, Устьцылемской и Пустозерской, въ 1902 г. Главной цѣлью моей поѣздки на Печору того года была запись былинъ. Когда сказатели былинъ въ какой-нибудь местности были всѣ использованы, а двигаться впередъ почему-нибудь было нельзя, я записывалъ сказки, а также и стихи. Использовавъ, можно сказать, весь былинный репертуаръ печорскихъ сказателей, я сдѣлалъ то же и въ отношеніи стиховъ, перечень которыхъ и вообще не великъ.

Стихи я обыкновенно записывалъ отъ тѣхъ же лицъ, которыхъ пѣли мнѣ и былины; обыкновено на Печорѣ почти всякий сказатель былинъ знаетъ и стихи, особенно самые распространенные, про Егорія и Александру, особенно про „мученія Егорія“. Стихи я записывалъ съ голоса, за исключеніемъ „Соловецкихъ чудотворцевъ“ и „Черноризецъ и Господъ“ (№№ 15 и 16), которые списаны мною изъ тетрадки стиховъ.

Придавая большое значеніе автору, вѣрнѣе, лицу, передающему въ пѣніи или разсказѣ былину, духовный стихъ или сказку, я всегда записывалъ автора всякаго переданнаго мнѣ тѣмъ или инымъ способомъ номера народнаго творчества. И такъ какъ на Печорѣ пѣвцы былинъ, духовныхъ стиховъ, рассказчики сказокъ обыкновенно были у меня одни и тѣ же лица, то интересно прослѣдить одни и тѣ же мотивы, особенно приемы, употребляемые пѣвцомъ или рассказчикомъ въ былинѣ, въ духовномъ стихѣ, въ сказкѣ, даже въ пѣснѣ; такъ какъ хотя пѣсня и передается обыкновенно всѣми пѣвцами въ данной местности приблизительно одинаково, но выборъ, знаніе тѣхъ или другихъ пѣсенъ также зависитъ отъ вкусовъ и характера каждого данного лица. Подробно я буду говорить объ этомъ въ другомъ мѣстѣ.

Теперь о самихъ стихахъ. Духовныхъ стиховъ на Печорѣ очень немного и, казалось, они должны были бы совсѣмъ потонуть въ большомъ количествѣ и разнообразіи печорскихъ старинъ-былинъ. Этому, казалось бы, должно способствовать и самое содержаніе стиховъ, также съ описаніемъ чудесного, какъ и былины, распѣваемыхъ на Печорѣ былиннымъ „ясакомъ“ (размѣромъ), сложенныхъ въ строфы, совсѣмъ былинного размѣра. И тѣмъ не менѣе на Печорѣ въ обѣихъ волостяхъ твердо отличаются „стихъ“ отъ „старинъ“ и не только потому, что содержимое стиха считается былью, передачею дѣйствительно бывшаго; вѣдь и всѣму тому, что разсказывается въ былинахъ, печорцы также вѣрятъ.

Я печатаю здѣсь стихи, содержащіе разсказъ о какомъ-нибудь происшествіи изъ разряда чудесныхъ, обыкновенно случай изъ жизни какого-нибудь святого. Или во всякомъ случаѣ стихи, хотя и безъ

определенного фактического содержания, но относящиеся къ прославлению и восхвалению какого-нибудь определенного святого: Николая Чудотворца, Божьей Матери, Василия Великаго. Эти стихи, несмотря на довольно длинное иногда содержание, заучиваются наизусть и передаются по памяти. Есть на Печорѣ другого рода стихи: или духовно-лирическаго, или поучительного, или polemического содержания. Эти стихи обыкновенно переписываются изъ разныхъ сборниковъ въ тетрадки, очень распространенные среди печорского населения. Ихъ знаютъ и наизусть, но по большей части поютъ съ тетрадокъ. Я совсѣмъ не печатаю здѣсь этого рода стиховъ, хотя собралъ ихъ на Печорѣ и вообще на Сѣверѣ, въ Поморье и въ Олонецкой губ., довольно много и въ сборникахъ, относящихся по времени написанія къ началу XVIII вѣка, и въ тетрадкахъ, написанныхъ совсѣмъ вчера.

Совсѣмъ случайно я записывалъ на Печорѣ пѣсни, и то, что я записалъ, конечно, отнюдь не служитъ исчерпывающимъ материаломъ пѣсенного репертуара этой окраины. Я печатаю здѣсь нѣсколько №№ изъ наиболѣе рѣдкихъ или интересныхъ образцовъ, напр. „Виноградъ“, которое подраздѣляется на „общее“, „холостое“, „дѣвичье“, „женатое“, въ зависимости отъ того, кого хотятъ провеличать въ виноградѣ. Печатаются здѣсь и стихи, съ которыми на Печорѣ „славятъ“ на Рождество. Печатается нѣсколько вообще интересныхъ шуточныхъ пѣсенокъ.

Н. Ончуковъ.

25 марта 1907 г.

1.

Алексѣй человѣкъ-Божій.¹⁾

Ай да во славномъ во Риньскоемъ царьси,
При славномъ царѣ при Онофрѣ,
И жилъ Ефимьянъ князь богатой;
И да не было 'его не сына ни доцери.
5. Охводъ Ефимьянъ въ церковъ ходити,
Да онъ просить у Воспода Бога,
Онъ просить сына хошь-бы и доци
Бы со бладыхъ дѣнъ бы на утѣху,
А на стары ти ныни хоть на скормленье,
10. Послѣ смерти де тѣлу на погребанье,
А послѣ души на поминанье.
Да ходилъ Ефимьянъ князь богатой,
Онъ часто ходилъ въ божью черквовъ,
Онъ часто ходилъ, Богу молилса;

¹⁾ Записанъ до стиха 118-го включит. отъ Петра Родионовича Поздѣева, 65 л., дальше до конца отъ его жены Ксении Архиповны Поздѣевой, въ селѣ Устьцыльмѣ. Характеристику Поздѣева и его жены см. въ „Печорскъ былинахъ“ стр. 77 и 78.

15. А послѣ Господь ему гласть гласиль-же,
Что „княгина-то, у тя стала беременна“.
Да и тутъ Ефимьянъ князь взрадовалса,
Ай да самъ передъ собою перекрестилса.
„Да и славо-де тебѣ Христе Боже,
20. Да и славо-де тебѣ, алилуія,
Да и звыше того на небесахъ“.
Ай да ходилъ Ефимьянъ тутъ князь богатой,
Ай да служилъ онъ святы больши молебны,
Да служилъ онъ всю святую литоргію,
25. Онъ служилъ-де канони полуночны,
Да служилъ онъ святую вовсюночны.
Да опосле княгина его родила-же,
Родила-де она ему ионь сына,
И сына родила ему дорогого;
30. Да и тутъ Ефимьянъ князь зрадовалса,
Да и самъ передъ собою перекрестилса,
„Да и славо тебѣ ионь Христе Богу
Да и славо тебѣ, алилуія,
Да и звыше того на небѣсахъ“.
35. Онъ пошоль Ефимьянъ князь богатой,
Онъ пошелъ-де по Римському царьству,
Онъ звать-де поповъ-отцовъ духовныхъ,
Да крестить своего ионьце ціада.
Да идѣтъ онъ по Римському царьству,
40. О да народъ ему много всѣ стрѣтаются,
Да и 'се де они съ нимъ здоровоются.
„Ужъ ты, здраствуй Ефимьянъ князь со сыномъ“.
А богатымъ-то даваль 'свій по спасибу,
Да и нужнымъ даваль онъ златничи.
45. А да пришли тутъ попы-отцы духовны,
Да крестить у его ионьце сына,
Да и сыну-то имя и нарѣкали,
Да княгини-то молитву давали,
Да и дали ему имя Олексѣемъ.
50. Да ростѣтъ Олексѣй-ѣть ціадо мало,
У кого-де ростуть ионьце два мѣсяца,
Олексѣй-отъ выростѣтъ стольки 'полмѣсяца,
У кого гдѣ ростуть ионьце какъ годъ поры,
Олексѣй столько выростѣтъ 'полгода,
55. У кого гдѣ ростуть ионьце два года,
Олексѣй-отъ столько выростѣтъ ионь годъ же,
У кого гдѣ ростуть ионьце четыре года,
Олексѣй-отъ столько выростѣтъ о два года.
Олексѣй-отъ ионь выросъ шести лѣтъ,
60. Да и стала онъ [отецъ] учить его 'хитру грамоту;
У кого ионьце уцѣтьсе какъ годъ поры,
Олексѣй-отъ столько выучится 'полгода,
У кого гдѣ учились ионь два года,
Олексѣй столько выучился ионь 'годъ-же;

65. Научился Олексій тутъ 'хитру грамоту,
Онъ сталъ де 'се на книги лежати,
Да и книги-ти Божыи сталъ читати;
Онъ востро 'се цитать книги Божіи,
Онъ на улицѣ никакде ионыце не ходить,
70. Да и съ малыми робятами не играєтъ,
Да и всѣ онъ на книгѣ лежить—читаєтъ.
Да и сталъ Олексій лѣтъ семнацѣть,
Некуды же де онъ ионыце не ходить,
И на улицю-де онъ не играєтъ,
75. Да не съ кимъ де ка' онъ не веселиться.
Говорягъ-же ему отечь-мати:
„Уже што-же ты, дитя наше ионыце мило,
Некуды-же ты ионы-ле ты не ходишъ,
Да не съ кимъ-ле ты ионы не веселишисе“.
80. Они ладять его ионы споженити,
Говорягъ де ему отечь-мати:
„Ужъ-ты ой еси-ле наше цадо мило,
Мы ужъ ладимъ тебя ионы споженити,
Ужъ ты лучше-ле не станешъ-ле веселитисе“.
85. Олексій-отъ имъ на то ионы отвѣчаетъ
— „Ужъ и я-де жониться-де не ходю-же“.
И оннако они на его не ноглидѣли,
Они здумали его ионы споженили,
Да и тутъ они какъ свадьбу отпировали.
90. Э, да и тутъ повѣли его на подклѣтъ-же
Со своей его съ обручноей княгиной,
А, да и тутъ его они повалили,
Да народъ тутъ какъ всѣ удалились,
Говорить Олексій тутъ како слово:
95. „Ужъ ты ой еси моя обручная княгина,
Ужъ ты какъ ты миля ионы называёшъ,
Ужъ ты какъ ты миля ионы почитаёшъ?“
Говорягъ-же ему обручная княгина:
— Называю тебя я Олексіемъ,—
100. Поцитаю я тебя 'мѣсто брата.—
Говорить Олексій тако слово:
„Ой да и брату съ сестрой спать не подобаєтъ“.
Онъ ставатъ ионыце тутъ со кроватки,
Отпоясывать онъ отъ ся шолковъ иоисъ,
105. Онъ сымаетъ отъ ся обручной перстень,
Говорить Олексій такое слово:
„Ужъ ты ой еси обручная княгина,
И когда на тя найдеть мысель худая,
Завежи околь ся ты мой шолковъ поясъ,
110. Ты наложъ тогда обручной мой перстень,
Отойдеть тогда отъ тя мысель худая“.
Онъ надель на сибы платьице печальнѣ
Онъ простился со своей обручной княгиной,
Онъ и вышолъ тогда и вонъ на уличу,

115. Онъ пошолъ тогда 'морю ко синему,
Онъ приходитъ де 'морю и синему,
Да стовать тогда на малинъкой карабликъ,
Побѣжалъ тогда за сине море.
Да стоить-же тутъ малинъкой корабликъ,
120. Онъ зашоль-то на малинъкой карабликъ.
"Ужъ ты ой есть господа люди карабельщики,
Перекиньте меня за сине море,
А и дай намъ Богъ тишины пособной".
Подымали они тонки бѣлы парусы,
125. Побѣжали єни за сине море;
Да и скоро перебѣжали за сине море,
Становились на пристани карабельни,
Да пошолъ Олексій со караблика,
Благодариль онъ людей карабельщиковъ.
130. Да пополъ онъ въ монастыри причесны,
Да пошолъ во Божью во церковь,
Да и молитсѧ онъ сталъ Богу.
Да послѣ того Ефимъянъ князь сратился,
Да и сталъ Олексія искати,
135. Да и стали по царству ходити,
Да по Божьимъ по церькамъ,
Да послалъ онъ своихъ слугъ вѣрныхъ,
Да за то-же за сине море,
Да на томъ-же они на караблицѣ,
140. Побѣжали они за сине море.
Да пошли они нынъ во монастыри причесны,
Да пошли они по божьимъ по церькамъ,
Да и были они въ той церкви,
Да въ которой Олексій Богу молитсѧ,
145. Олексія они не признали,
Да и милостину ему подавали,
Да обросъ Олексій волосами,
Не могли-же они его признати;
Да юшли они назадъ изъ Божьей церкви,
150. Да ушли изъ монастыреъ причесныхъ,
Да пришли єни ко синему морю,
Да на то-же присталище карабельне,
Да зашли єни на малинъкой карабликъ,
Побѣжали за синее море,
155. Да во тоже во Риньское царство.
Да выходить они со караблика,
Да идуть къ Ефимъяну князю богату,
Ефимъянъ отъ же ихъ нынъ стрѣцесть,
Ефимъяну ови честь воздавали:
160. "Да и сына твоего невидали".
Да и тутъ Ефимъянъ зывѣть и силакаль.
Да и много нынъ времицька миновалось,
Да прошло новъ время лѣтъ триццетъ,
Да и тутъ Олексій оistarѣлъ-же,

165. Да пошолъ Олексій изъ Божьей церкви,
До поесь онъ обросъ волосами,
Да и самъ Олексій посьдатъль,
Да пошолъ ко причасному монастырю,
Да идѣть онъ ко синему морю,
170. Да на то же присталище карабельне,
Да стоить же тутъ малинкой карабликъ.
„Охъ вы ой есть, господа люди карабельщики,
Перекиньте меня за сине морѣ“.
Заходиль онъ на малинкой карабликъ,
175. Имъ ужъ далъ же Богъ тишины пособной,
Подымали товки парусы полотнены,
Побѣжали за сине морѣ,
Прибѣжали во Риньское царство,
Да на то же присталище карабельно,
180. Да выходитъ Олексій со короблика,
Благодариль онъ людей карабельщиковъ.
Да пошолъ онъ по Риньскому царству,
Да идѣть къ Ефимьянімъ палатамъ,
Да заходитъ въ Ефимьяновы палаты,
185. Да молится Господу Богу,
Да и крестъ-отъ кладѣть по писанному,
Да поклонъ-отъ ведѣть по юченому,
Да молитву творить подину Сусову,
На вси стороны онъ поклоняется,
190. Ефимьяну кнезю на ёсобицу,
Становитце на мѣсто на сиротско,
Да и просить онъ нынѣ милостыню,
Да ради-де Христа цэра небёсного;
Да велитъ Ефимьянъ кназъ богатой,
195. Да велитъ-же онъ нынѣ своимъ слугамъ,
Да подать-же милостыню ради Христа.
„Охъ вы ой есть мои слуги вѣрны,
Сиротину напойте да накормите“.
Да сиротину слуги накормили,
200. Сиротина напилась и наѣлась,
Да и всимъ же она чесь возвавала,
Сиротина ёна нынѣ юбога
Ночевать Ефимьяну попросилась.
„Охъ ты ой есть, Ефимьянъ кназъ богатой“.
205. Да спусти-же меня ночевать-же“.
Говорить Ефимьянъ своимъ слугамъ:
— Охъ вы ой есть, мои слуги вѣрны,
Запустите сиротину въ особу комнату,
Постелите ему мякко мѣсто,
210. У пасъ есть же-ле гдѣ-ле сынъ Олексій же,
Да и тоже хто егоogrѣть же,
Да и тоже бывать хто ночевать спуститъ“.
Повели сиротину во комнату,
Да на мякко его нынъ на мѣсто;

215. Да ложится сиротина нынѣ спать-же,
Да онно ёму нынѣ не спитсѧ,
Да написалъ сиротина рукописаньё:
„Да и былъ Олексій да сынъ вашъ-же,
Да и былъ я въ монастырехъ причестыхъ,
220. Да молился во церквахъ во соборныхъ“.
Да и тутъ сиротина приставилась,
Да и тутъ ему смерть нынѣ случилася.
Да на утро на ранно ставають,
Да и ходить народъ по Риньскому царству
225. Да и носить фиміяны, все духи;
Да пошли Ефимьяніи слуги,
Да пошли сиротину посмотрѣли,
Сиротина лежить нынѣ приставилась,
Во рукахъ-то держить рукописаньё.
230. Да пошли его нынѣ вѣрны слуги,
Ефимьяну князю нынѣ сказали:
„Охъ ты ой есть, Ефимьянъ князь богатой,
Сиротина лежить у насъ приставилась,
Во рукахъ-то держить рукописаньё“.
235. Говорить Ефимьянъ князь богатой.—
— Да потьте, несите рукописаньё.—
Да пошли его слуги нынѣ вѣрны,
Рукописаньё-то слугамъ не далосе,
Не могли они взять рукописаньё,
240. Да пошли єна нынѣ къ Ефимьяну.
„Ужъ ты ой есть Ефимьянъ князь богатой,
Рукописаньё-то намъ не далосе,
Не могли-же мы его отжати,
Да изъ правой-же изъ руки-же“.
245. Да пошоль Ефимьянъ ноинъ самъ же,
Да пошоль онъ во ту же во комнату,
Да въ которой сиротина приставилась,
Да берётъ Ефимьянъ рукописаньё,
Ефимьяну рукописаньё отжалосе,
250. Посмотрѣль Ефимьянъ рукописаньё,
Да и тутъ Ефимьянъ звылъ, сплакаль,
Да не могъ на ногахъ устоети,
Да и паль онъ же тутъ на колѣни.
„Охъ ты ой есть, мое возлюбленно чадо,
255. Да пошто-же ты намъ не сказалось“.
Да пришла-же его княгина,
Да идѣтъ его матушка родима,
Да и матушку ведуть слуги подъ руки,
Да и всѣ они звали щипко сплакали.
260. „Охъ ты ой есть, возлюбленно чадо,
Да пошто-же ты намъ не сказалось,
Да и этта-ле мы тя повалили,
Завели-бы въ свои тебя нолаты,
Да съ собой-бы за столъ посадили,
265. Да всячими ъѣствами накормили“.

2.

Егорій и Олисавья ¹⁾.

- На Рохлинъско царство Богъ прогнѣвалса,
Онъ спустилъ змѣю да лютоенницу,
Лютонницу да едовитую;
Кабы ъѣсть змѣя да лютоенница
5. А на всякой день, да на всики суточки
По главы-де ъѣсть да человѣческой,
По другой главы да лошадинной.
А на ту пору да нынъ на то время
Собиралисе да сбѣжжалисе
10. А во то царство во Рахлиное
Кабы три цара да три царевица;
А метали же да єни жеребьѣ,
А кому-же нынъ да доставалосе?
Кабы падаль жеребій да царю итти,
15. Какъ тому царю да Огафону
Какъ лютому звѣрю на съѣденьичо.
Кабы тутъ Огафоній запечалился,
Повѣся держить да буйну голову,
Потопя очи да въ мать сыру землю;
20. Онъ идѣть по царству по Рохлынскому,
Онъ идѣть къ своему широку двору,
А стрѣзять его да молода жона,
Говорить его да молода жона:
„Охъ ты ой еси, нашъ да Агафоней царь!
25. Ужъ ты што-же идешь да запечалисе?
Ужъ ты што-же идешь такъ да закручинилсе?
Повѣся доржишъ да буйну голову,
Потопя єди да въ мать сыру землю?
Жеребью-ле-те да ионъ повышало,
30. На дѣлу-ле-те да нынъ досталосе?“
Говорить па то да Агафоней царь:
— Жеребью-ту мнѣ да какъ повыпало,
На дѣлу-ту мнѣ да какъ досталосе.—
Говорить его да молода жона:
35. „Не печалься-ко ты, нашъ Агафоней царь,
У нась єесь съ тобой да не любо цядо,
Не любо цадо, да не мило дитя.
Она не вѣруетъ да въ вѣру нашую,
Она вѣруетъ да въ вѣру пятому, (такъ!)
40. Кабы вѣруетъ Христу распятому.
Ты поди-ко же да въ нову горницу,
Ту буди свою да Олисавью дочь,
Ты скажи-ко ей таково слово:
„Я просваталъ ти да Олисавья дочь,

¹⁾ Ксения Архиповна Поздѣева, 62 л. Устьцыльма.

45. „Я за тихъ-ле русскихъ за богатырей,
Я за тихъ хрестьянъ да православныхъ“.
Онъ пошелъ какъ нынъ да въ нову горницу,
Онъ будить свою сталъ Олисавью дочь:
„Ты ставай, Олисавья Агафоновна,
50. Ты ставай-ко вѣдь да поскорешинько,
Наряжайся-ко да поскорешинько,
Я просваталъ ти да Олисавья дочь,
Я за тихъ хрестьянъ да провославныхъ,
За русскихъ славныхъ за багатырей“.
55. Какъ стала Олисавья поскорешинько,
Умывалася ёна бѣлѣшинько,
Снарежалася ёна скорѣшинько,
Выходила она да вонъ на улицу,
Вонъ на улицу, на круто крыльце;
60. Тутъ стоитъ каретка зла-печальная,
Тутъ сидить слуга да зла-невѣрная:
Говорить слуга да зла-невѣрная:
„Ты садись, Олисавья да Агафоновна,
Я повезу тебя да ко синю морю,
65. Ко синю морю да на жолты пески,
А лютому змѣю да на сѣденьично“.
Кабы туть Олисавья звала-сплакала,
Говорить она да таково слово:
—Жеребью винно мнѣ-ка повыпало,
70. На дѣлу винно мнѣ-ка досталося.—
А садилась она да во коретоцкѹ,
А во ту коретку злу-печальнюю,
А повзѣ слуга да зла-невѣрная,
Онъ повѣзъ-же ей да ко синю морю,
75. Ко синю морю да на жолты пески,
На жолты пески да на Макарьевски.
Вотъ прїѣхали да ко синю морю,
Ко синю морю да на жолты пески,
Выходила Олисавья изъ коретоцкї,
80. А садилась она да на жолты пески.
А сидить Олисавья на жолтомъ песку
А пришолъ Егорей-светы-храбрый.
„Охъ ты ой, Олисавья Огафоновна,
Ты примай меня во товарыщи“.
85. Говорить Олисавья Огафоновна:
—Я онна свезёна ко синю морю,
Ко синю морю змѣю на сѣденьично.—
Говорить Егорей таково слово:
„А обѣхъ, бывать, насть да Богъ спасать“.
90. Туть примала Олисавья его во товарыщи,
Онъ лажился ей ионь на колѣни.
„Ты ищи у меня да въ буйной головы,
Какъ росколыбите море Вожлынское,
Выходитъ станеть змѣя лютоенница,

95. Ты буди меня отъ крѣпкого сну,
Ты буди меня да добужайся-ко".
Какъ сидитъ Олисавья Огафоновна,
А глядить она да на синѣ морѣ,
Какъ скоро морѣ сколыбалосе
100. А морска волна до расходиласе,
Какъ выходитъ змѣя да лютоенница,
Говорить змѣя да таково слово:
"Нѣ ужъ будеть онъ да какъ наисьтисе
Нѣ ужъ будеть да какъ пажратисе,
105. Кабы двѣ головы да человѣчески,
А третья голова да лошадинная".
Вылижешенько змѣя подвигается.
Она стала будить его отъ крѣпкого сну,
А не можетъ она да добудитисе,
110. Онъ и плотно спить да не пробудитсе,
Она стала же слезно плакати,
А уканула да горяча слеза,
На его-то же на бѣло личе.
Онъ скорешенько да пробудилса-же,
115. Говорить Егорей таково слово:
"Охъ ты ой еси, Олисавья Огафоновна,
Ты ужъ чимъ меня ужгла, ужарила?"
— Я не чимъ тебя не ужгла ишѣ,
Я не чимъ тебя да не ужарила,
120. Не могла тебя да добудитисе,
Я ужъ стала-же да слезно плакати,
А упала моя да горяца слеза,
На твое какъ да бѣло лицѣ.—
Говорить Егорей таково слово:
125. "Охъ ты ой еси, Олисавья Огафоновна,
Ты ужъ дай же мнѣ да свой шолковъ поесь
Я съежу змѣю да на шолковъ поесь".
Огдавала она ему свой шолковъ поесь,
Онъ везаль змѣю да на шелковъ поесь,
130. Онъ даваль Олисавѣ Огофоновой,
Говорить же онъ ей таково слово:
"Охъ ты ой есть, Олисавья Огафоновна,
Поведи змѣю да лютоенницу,
А во то во царство во Рахлинское".
135. Кабы стала Егорей тутъ наказывать,
Какъ стала Олисавѣ наговаривать:
"Приведешь во царьство во Рахлинское,
Приведи къ царю да къ Огофоню.
Говори ты царю да Огафоню:
140. "Охъ ты ой еси да Огафоній царь,
Ты поставь три церкви, три соборныи,
А перву черковь Егорью Храброму,
А другу черковь Миколы Светителю
А третью черковь Матерь-Богородици;

145. Окрести-ко міръ, всѣхъ православныхъ;
Не поставиши три церкви, три соборныи,
Не окрешиши ты міръ, да православныхъ,
Я отпушу змѣю во царсво со поеса,
Васъ ужъ всѣхъ прїесь да до единого
150. Не оставить въ царсви ни единого“.
А пошла Олисавья Огафоновна,
Повела змѣю да лютоенницу,
А ведеть змѣю она на поеси,
Какъ коровушку будто доѣнную.
155. А идѣть во царсво во Рахлинськое,
А ведѣть-ли да лютоенницу.
Какъ увидѣла Огафонова молода жона,
А изъ той изъ грини кнеженевскоей,
Изъ того окошечка косявчeta,
160. Говорить Огафонова молода жона:
„Ужъ ты ой еси, да Огафоней царь,
Не любо цядо, его змѣй не ъсть,
Его змѣй не ъсть, да какъ не кушаётъ,
Ужъ ты ой еси, Огафоний царь,
165. Олисавья идѣть, она змѣю ведѣть“.
Говорить на то Огафоний царь:
— Ёшь ты глупа баба, неразумная,
У тя волосъ дологъ, умъ коротокъ-же,
А кака нонь есть да Олисавья жива,
170. Ковды свезёна змѣю на съденьице,
А Печёрскому на прожораныцо,
Кабы много возили, да не ворочались.—
Говорить его ище молода жона:
„А не вѣриши мнѣ даکъ поди самъ смотри“.
175. Онъ идѣть къ окошоцьку косявчату,
Поглідѣль въ оконенку хрустальнью,
Какъ идѣть его да Олисавья доць,
А ведѣть змѣю да лютоенницу,
Какъ коровушку ведѣть она смиренную,
180. А смиренную она да подаеную.
А выходатъ они да на круто крыльцо
А встрѣцеютъ скоренъко Олисавью доць,
Говорить ему да Олисавья доць:
„Охъ ты ой еси, да Агафоней царь,
185. Ты поставь три церкви, три соборныи
Окрести-ко всѣхъ міръ православныхъ,
А нерву церковь Егорью Храброму,
А другу церковь Миколы Святителю,
А третью церковь Матерь Богородици;
190. Не поставиши три церкви, три соборныи,
Не окрешиши ты міръ да православныхъ,
Я спущу змѣю да нынь со пояса,
Васъ ужъ всѣхъ прїесь да до единого,
Не оставить ю царсвѣ ни единого“.

195. Какъ на то Агафоней соглашается,
Онъ скорешинько да наряжайтъ,
Собирать народъ всѣхъ православныхъ,
Кабы ставить церкви нынъ соборныи.
И поставили да нынъ скорешинько
200. Какъ три церкви вси, да три соборныи,
А крестили всѣхъ міръ православныхъ.
Спускала змѣю она со пояса
А стегнула змѣю она да поясомъ
205 А розсыпалась змѣя жолтымъ пескомъ,
А жолтымъ пескомъ да все Макарьевскимъ.

3.

Егорій и Александра¹⁾.

- А Содомъ-де Гоморъ да сквозь землю просвѣль,
На Рохлинско царство Богъ прогнѣвалса,
Онъ спустилъ-де змѣю да лютоенницу.
Собиралисе тутъ да сокоплелисе,
5. Кабы сорокъ царей да сорокъ королей,
А метали они жеребья таволженыя,
А кому какъ итти да ко синю морю,
Ко синю-де морю да бо лютой змѣи,
Ко лютой-де змѣи да на сѣденьцио,
10. На сѣденьице итти да на прожороницо.
Доставалося тутъ да самому царю,
Самому-де царю да какъ епископу;
Какъ пошоль-де епископъ запечалилса,
Запечалилса и пошоль, да закручинилса.
15. Повѣся онъ доржитъ да буйну голову,
Потупя свои доржитъ да оци глупыя,
Онъ во матушку дёржитъ до во сырь землю.
А завидѣла его да молода жона,
Молодая жона, его люба семья.
20. „Уже што-же Огафей такъ запечалилса
Уже што-же Александравичъ закручинилса?
Повѣся свою доржишъ да буйну голову,
Потопя ты доржишъ да оци глупыя,
Ты во мать дёржишъ, да во сырь землю?
У насъ есть вѣдь съ тобой кѣмъ замѣнитисе,
25. У васъ есть вѣдь Александра Огафьевна,
Не любо она дитя намъ, не мило цядо,
Она не нашу какъ вѣру съ тобой вѣруетъ“.
Кабы тутъ Огафей вынь розвеселой сталъ,
Онъ пошелъ къ Александре Огафьевной.

¹⁾ Екатерина Федоровна Торопова, 81 года, с. Устьцыльма. Маленькое сморщеное созданье, ходить по домамъ Устьцыльмы и собираетъ мило-стиню. Взялась спѣть мнѣ „Голубиную книгу“ (см. „Печорск. Быллы“ стр. 235). Память еще очеви хорошо сохранилась. Пѣть водку и еще приглашиваєтъ. Жизнь ея была очень неудачна: вышла замужъ 16-ти лѣтъ, за 45 лѣтнаго; отдали силой; всю жизнь тяготилась мужемъ, но пришлось прожить ее жизни 53 года! Мужъ ее умеръ 90 летчикомъ лѣтъ.

30. А жила Олександра въ особой хижинѣ,
Приходилъ Огафей Олександровичъ:
„Ты ставай Олександра по утру ранѣшинько,
Умывайся Олександра ты бѣлѣшинько,
А срежайся Олександра хорошешинько,
35. Я за руського просваталъ тебя за крещеного“
Кабы тутъ Олександра вѣрадовалася,
А вставала по утру она ранѣшинько,
Умывалась Олександра-та бѣлѣшинько,
А срежалась Олександра хорошешинько,
40. Она сѣла ко оконечьку косявчату;
Тутъ пріѣхдалъ дѣтунушко молоденькой,
Онъ на томъ ли жеребчикъ ученоемъ,
На телегѣ пріѣхалъ красно-сѣрчатой,
Заходилъ онъ Олександры Огафеевной.
45. „А пойдемъ Олександра Огафьевна ко синю морю,
Ко синю морю съ тобой, да ко лютой змѣи,
Ко лютой змѣи пойдемъ на съѣденьцио,
На съѣденьцио пойдемъ на прожороньцио.
Тутъ и слѣзно Олександра какъ расплакалась,
50. Помолилась она Спасу Содоржителю,
А затимъ-де Миколы-де Светителю,
А светому Егорю, свѣту-храброму.
Онъ привезъ Олександру ко синю морю,
Ко синю морю, да ко лютой змѣи,
55. Ко лютой онъ змѣи да на съѣденьцио,
На съѣденьцио ей, на прожороньцио,
Онъ оставилъ Олександру край синя моря.
Она сидѣла тутъ изъ утра день,
Она изъ утра сидѣла до вечера,
60. А сидѣла она, слѣзно плакала.
А завидѣла Олександра Огафеевна
Кабы єдетъ Егорій светы-храбры,
А на томъ на своємъ да кони бѣлоемъ.
Онъ пріѣхалъ къ Олександры Огафеевной,
65. Онъ соскачивалъ Егорей со добра коня,
А садилса Егорей да съ єю вѣдь въ рядъ,
А сказалъ Олександры Огафеевной:
„Я вѣдь єхалъ суда да ровно триста вѣрстъ,
А топере, Олександра, кабы спать ходю;
70. Кабы солнечно-то стаіетъ закататисе,
Кабы синѣ-то море колыбатисе,
А лута станетъ змѣя приближатисе,
Ты топере, Олександра, разбуди меня“.
Кабы день-отъ прошелъ да до вечера,
75. Красно солнечно стало закататисе,
Синѣ морѣ-ле стало колыбатисе,
А лутая змѣя стала приближатисе,
Кабы будитъ Олександра Егорья Храброго,
А Егорей спить, будто порокъ шумить,

80. Она будила Егорья, крѣпко кликала.
Говорить-то змѣя да руськимъ языкомъ:
„Я давно какъ змѣя да голодна была,
А топерица змѣя нынѣ сыта буду:
Кабы двѣ головы да человѣчески,
85. Кабы третья глава да лошадинная“.
А все тутъ Егорей не пробужайтце,
Кабы слѣзно Олександра тутъ расплакалась;
Кабы пала ей слеза ему да на лицо,
А гонере какъ Егорей пробудился тутъ,
90. Оградилъ онъ люту зиѣю светымъ крестомъ,
Онъ ударилъ змѣю, да онъ вострымъ копьемъ:
„Ужъ ты ойесь, лута змѣя троеглавная,
Ужъ ты быть какъ, змѣя, да кротка-смирина!
Ты возьми Олександра какъ луту змѣю,
95. А важди ты луту змѣю на свой поесь,
Ты веди ей во царсьво во Рахлинское“.
Олександра новела змѣю во царсво во Рахлинское.
Какъ завидѣли во царсвѣ во Рахлинскому,
А ведѣть Олександра змѣю лютую,
100. А светой-отъ Егорей, онъ вади ёдѣть.
Какъ завидѣли во царсвѣ во Рахлинскому,
Разбѣжались по сараю, все по дымникамъ,
Осталы бросились во темны лѣса.
Говорить тутъ Егорей светы-храбры:
105. „Ужъ вы станите-ли вѣру нынѣце вѣровать
Самому-бы Христу, Богу роспятому,
Я луту змѣю иоперѣкъ копьемъ сколю;
Вы не станите вѣру царю вѣровать,
Я лутую змѣю да спущу на васъ,
110. Кабы весь тутъ народъ змѣя зглотать, пріѣсь,
А зажаритъ тутъ жаломъ всѣхъ змѣйниимъ.“
Кабы вси вѣдь тутъ да согласилисе,
Кабы вѣровать вѣ Цара-Бога роспятаго.
А Егорей свѣты Храбры копьемъ скололь,
115. Онъ копьемъ скололь тогда змѣю да лютоеиницу.

4.

Мученія Егорія ¹⁾.

- Кабы быль Егорей тамъ храбры,
Онъ спасаль людей Егорей людей вноожество,
Какъ было тамъ царище Имбалищо,
На Егорья какъ царище осергантца,
5. Онъ заставилъ какъ Егорья во пилы пилить,
Онъ заставилъ какъ Егорья въ топоры рубить,
Не добре Егорья какъ пила берѣть,
О свата Егорья пила сыплется,
О свата Егорья топоры тупятса.

¹⁾ Игнатій Михайловаичъ Дуркинъ, с. Устьцѣльма. Характеристику см.

10. Онъ заставилъ Егорья на огни жогчи,
Отъ Егорья огонь кабы вѣдь тухнетъ тамъ,
Какъ не цемъ не могутъ повредить его.
Онъ заставилъ Егорья на воду свести,
Привязать его ко камню великому,
15. Повели Егорья ко быстрой рѣки,
Привязали его какъ къ камню великому,
Какъ спустили Егорья на быстру рѣку,
Какъ на томъ на камни на великоемъ.
Какъ светый Егорій по воды пловѣть,
20. На камню пловѣть, онъ стихи поѣть,
Онъ стихи поѣть, какъ по-архангельски
Онъ гласы возносить, какъ по-ангельски;
Не могли Егорья они кончiti,
Заступилъ Господь за него, Владыко царь.

5.

Мученія Егорія ¹⁾.

- ...А светый-де Егорей светы-храбрыя,
Онъ светы-де Егорей по воды плывѣть,
По воды-де плывѣть, да на камню стоитъ,
На камню-де стоитъ, противъ воды плывѣть,
5. Онъ стихи-де поѣть да херувимскія,
А гласы-де выводить по-архангельски.
Светы-де Егорья во пилы пилять,
Отъ света-де Егорья пилы сыплютца,
А светы-де Егорій, светы храбрыя,
 10. Онъ стоитъ-де Егорій, путь не трехнетца,
Только стихи онъ поетъ да херувимскія,
А гласы-де выводить по-архангельски.
А светого Егорья во котли варять,
Онъ въ котли-де кипитъ, а самъ стихи поѣть,
 15. Онъ стихи-де поѣть да Херувимскія,
А гласы-де выводить по-Архангельски.
А мучители, гонители дивуются,
Нарѣжаютъ они-де какъ гонителя.
“Ты худо-де варишь, да огнемъ палишь“.
 20. Онъ во тотъ во большой огонь руку сунулъ,
Онъ свою руку сунулъ — рука отпала тутъ.
Кабы взялъ тутъ Егорій светы храбрыя
Приложилъ ему назадъ руку,
Онъ какъ дунулъ Егорій святымъ духомъ,
 25. А опеть его рука стала по-старому.
Онъ топере змолилса Егорью храброму.
А не стали больше Егорья мучить мучители,
А не стали больше Егорья гонить гонители.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Екат. Федор. Торопова.

Печорские стихи и пѣсни.

(Продолженіе).

6.

Мученія Егорія.

У царя было да какъ у Фадора,
Родилося да какъ два отрока,
Какъ два ётрука, какъ двѣ дочери,
Третей родилса Егорей свѣтъ.

5. Повезли Егорья во цюжу землю,
Во цюжу землю да во невѣрную,
Стали Егорья выспрашивать,
Стали у Егорья вывѣдывать:
„Ты кому, Егорей, вѣру вѣруешь?“
10. Ты кому, Егорей, Богу молиша?“
—Вѣру вѣру руды Даниловськой,
А молюся Богу—самому Христу,
Самому Христу царю небесному.—
Повезали Егорья на огни жогчи;
15. Свѣтъ-то Егорей на огни сидить,
На огни сидить, да самъ стихи поѣтъ.
Стихи поѣтъ да Херувимскія,
Глазы возвносятъ по верхангельски.
Тутъ и царищо осержается
20. Дивянишко да оспилуешься
Приказаль Егорья на огни топить.
Свѣтъ-то Егорей по-воды пловѣть.

7.

Мученія Егорія ¹⁾.

У царя было ю Фадора,
Родилося два ётрука,
Два ётрука—да двѣ дочери,
Третей родилса Егорей-свѣтъ.

¹⁾ Шальковъ Николай Петровичъ, 80 л.; село Великая Виска, Пустозерской вол.

5. Сталъ-то Егорей двадцети недѣль,
По суду по божьему—дваццети годовъ;
Прозналъ царишно Демьянищо.
Туть-то царище воспылаетца:
Русскую силу да въ пень повырубиль,
10. Царя Федора да подъ мець склонилъ,
Егорья-свѣта съ собой увѣль,
Съ собой увѣль онъ во свою землю.
Сталъ-то Егория допрашиватъ:
„Ужъ-ты ой есь, Егорей да свѣты храбрые!
15. Ты каку, Егорей, да вѣру вѣруешъ?
Ты какимъ, Егорей, да богамъ молишес?
Вѣруй ты вѣру нашу жидовскую,
Ты молись богамъ нашимъ-идоламъ“.
Туть-то Егорей да возлаголуетъ:
20. —Я не вѣрую вѣру вашу жидовскую,
Не моллюсь богамъ вашимъ идоламъ—
Молюсь я Спасу да Вседержителю
Присватой Матерь Богородицы“.—
Туть-то царище осержантца,
25. Демьянищо да воспылунтца,
Приказаль Егорья въ топоры рубить;
Не добры Егорья топоры не берутъ,
Отъ свѣта-Егорья топоръ сыплютца,
По насадкомъ топоръ изломаютца,
30. Святой Егорей стихи поѣть,
Стихи поѣть онъ херувимскія,
Гласы возносить по ангельски
По ангельски и по архангельски;
Туть-то царище осержантца,
35. Демьянищо да воспылунтца,
Приказаль Егорья во пилы пилить;
Не добры Егорья пилы не берутъ,
Отъ свата Егорья пилы сыплютца,
И о зубамъ пилы вси изщербаютца,
40. Святой Егорей стихи поѣть,
Стихи поѣть херувимскія,
Гласы возносить по ангельски,
По ангельски и по архангельски;
Туть-то царище да осержантца,
45. Демьянищо да воспылунтца,
Приказаль Егорья на воды топить;
Недобрый Егорей на воды не тонеть,
Святой Егорей на воды пловѣть,
На плиты пловѣть, да самъ стихи поѣть,
50. Стихи поѣть по ангельски,
Гласы возносить по архангельски;
Туть-то царище осержантца,
Приказаль Егорья на огнѣ жогчи,
Недобрѣ Егорей на огнѣ не горить,

55. Святыи Егоръемъ вода текуть,
И вода текуть и трава ростуть,
Святый Егорей стихи поеть,
Стихи поеть по ангельски,
Гласы возносить по ярхангельски;
60. Тутъ-то царищо осергантца,
Демьянишо да воспываютца,
Приказаль Егорея во погребъ садить,
Во глубокъ погребъ да сорока сажень,
Сорока сажень да сорока локоть;
65. Посадили Егорья да во глубокъ погребъ,
Закрывали плитьемъ залѣзнымъ,
Закатали сѣрымъ горючимъ каменемъ,
Зарывали хрешомъ да мелкимъ песочкамъ,
Тутъ-то царищо да приговаривать:
70. „Полно Егорей да на свѣту бывать,
На бѣломъ свѣту, на светой Руси,
Не слыхать-тѣ звону колокольнаго,
Не цитать четъя-пѣнья церковнаго“.
- По Вожьей-то было милости,
75. По Егорьевой-то большой участи,
Подымалась туча да темно-грозная,
Темно-грозна туча да со падерою,
Разнесло хреши-пески сыпучія,
Раскатало сѣры горючи каменія,
80. Размѣтало плитье залѣзное,
Вышолъ Егорей на бѣлой свѣть,
На бѣлой свѣть—на светую Русь.

8.

Никола-Святитель ¹⁾).

- Светитель, отецъ ты нашъ Микола,
Мираクリцкой Чудотворецъ,
Опочиваешь твои мощи
Въ славномъ ти Баргъ градѣ,
5. Въ невѣрной страны въ нѣмцахъ,
Во земли въ турской,
Твой велики чудеса
У насъ на святой Руси.
Пишемъ мы образъ твой
10. На чесну икону,
Украшаемъ серебромъ,
Краснымъ золотомъ,
Жемчугомъ окатистымъ,
Другученнымъ камень ить,

¹⁾ П. Г. Марковъ.

15. Твоему чесну образу,
Церкви содигаемъ,
Служимъ-те светителю,
Всё чесны молебны,
Проснмъ у светителя
20. Всё Божьей милости.
Въ бѣдахъ и напастяхъ
Ты, свѣтъ, сохраняешь,
По морю плаваешь, свѣтъ,
Браговъ прогоняешь,
25. Въ лѣсѣ заблудащихъ
На путь наставляешь,
Во тюрьмы сидящихъ
Всегда посѣщаешь,
Болѣзни лежащихъ
30. Ты, свѣтъ, исцѣляешь.
Слава Христу нашему
Со своимъ угодникомъ,
Съ Миколой Светителемъ.
Честь Христу слава
35. Во вѣки вѣкомъ.—Аминь.

Н. Ончукова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Печорскіе стихи и пѣсни.

(Продолженіе).

9.

А г р и къ¹⁾.

- Благословите мнѣ сказать да про вѣщину,
Про вѣшину про светителя Миколу да Чудотворца,
Про его свѣта великия чудеса.
Ужъ во томъ-ле крѣпкомъ градѣ Антіохіѣ
5. Жилъ бытъ тутъ мужъ благочестивой,
У его бытъ на имѧ себѣ Агрикъ,
И былъ у его возлюбленный да сынъ Василей.
Они вѣруютъ светителю Миколы,
Ужъ построили соборную Божью церковь
10. Какъ отъ града ростоянья да за петь попрыскъ.
Посылаетъ Агрикъ сына Василья
Ужъ на память ко светителю Миколы,
Поѣзжать его сынъ да Василей,
За имъ много-же народу собирались,
15. Прїѣзжали они къ соборной Божьей церкви.
Они мѣстныя иконы да поднимали
Воску яровыя свѣчи да затопляли,
Они служать вечернія службы.
Всё всеночное стоянѣ да предстоили,
20. Начинаѣтъ свитую да літоргію.
Ужъ изъ издѣлече, издалече да чиста поля,
Изъ того-же изъ широкого раздолъя,
Подымалася великая бура,
Ноевились Срачинского князя люди;
25. Кругъ соборную Божью церковь обходили,
Ави много-же народу въ полонъ брали,
Роздѣляли народъ-отъ да на три доли;
Ажъ меньшу долю подъ мечъ да приклонили,
А втору долю съ собою да отвозили,
30. Третью долю продали Амиру,
Ты Амиру Срачинскому князю,
Туды-же Агрикова сына Василья.
Съ того Агрикъ на Миколу да осердился,
Не много не мало да на три года;

¹⁾ Алексѣй Андр. Носовъ, Устьцыльма.

35. Приходили къ Агрику тутъ знакомы,
Говорили-то Агрику всѣ срѣти:
„Почему ты, Агрикъ, не вѣруешь светителю Миколы?
Светитель-то Микола да Богомъ силенъ,
Онъ выручить у тя сына Василья,
40. Изъ великой неволи да изъ иолбны“.
Тогда Агрикъ сталъ сражаться кабы въ церковь да со жономъ.
За имъ много-же народу да собиралось,
Пріѣзжали они ко соборной да Божьей церкви;
Они мѣстныя иконы да поднимали,
45. Воску яровыя свѣчи да затопляли,
Они служать вечернія службы,
Всё всеночное стоянѣе да предстояли,
Начинатце святую литургію;
И поѣзжать Агрикъ сталъ въ бѣлокаменны палаты,
50. Пріѣзжать онъ въ бѣлокаменны палаты,
Они много тутъ народу поять, ворматъ
Серебромъ менышу братью да надѣлаютъ,
И проходить тутъ весь день-же.
„Почему-же кобели злы притугаютъ?“
55. Говорить Агрикъ рабамъ своимъ домочадцамъ;
„Ужъ вы ой еси, рабы мои домочадцы,
Вы сходите-ко на дворъ да досмотрите—
Почему-же кобели злы притугаютъ?“
Ужъ сходили тамъ рабы да досмотрѣли,
60. Ничего-же какъ рабы да тамъ не узрать,
Всталъ Агрикъ самъ да со постели,
Выходить онъ на дворъ да со свѣщеною,
Онъ узрілъ тутъ сына да Василья,
Середи двора стоить въ платьи страшинскомъ,
65. Во правой руکѣ держить чару да золотую,
Во лѣвой руکѣ держить скляницу вина полну,
Говорить тутъ вѣдь сыну онъ да Василью:
„Азъ есь сынъ-ле ты-ле мнѣ Василей,
Але стѣнь-ле тобою да мнѣ-ка кажеть?“
70. Ужъ-ко батюшку Василей да отвѣчаетъ:
— Азъ есь батюшко сыпъ твой Василей.—
Говорить да Агрикъ сыну Василью:
„Ты откуль же мое чадо объевилось?“
Говорить-то ему сынъ да Василей:
75. — А стоялъ за столомъ предъ Срачинскимъ княземъ,
Вдругъ не видомо отъ князя меня не стало.
Только здѣся мнѣ объевился свѣтъ Микола“.
Тогда бралъ Агрикъ своего сына Василья,
Онъ бралъ его за бѣлны за руки,
80. Заводилъ его въ бѣлокаменны палаты;
Во палаты его матушка зрадовалась,
Ужъ во радости слезами да уливалась,
Ужъ брала его за бѣлны за руки,
Чѣловала она въ уста его сахарны.

10.

А г р и к ъ¹⁾.

- Сказати братцы-ле про вѣщыну,
Про светителя Миколу-ли Чудотворца,
Да-бы про его про чудныя чудеса,
Да про Агрикова сына-ли про Василья.
5. Да жилъ быль нынъ мужъ благочестивой,
Жилъ-быль Агрикъ-ли со женою,
Да вѣровалъ въ светителя Миколу онъ Чудотворца,
Да построилъ Агрикъ соборную божью церковь,
Да не близко не далеко-ли онъ построилъ,
10. Да бы за дѣ-де попрыши лошадиной.
Поѣзжаетъ-ле Агрикъ-де къ божьей церкви,
Всі народы за имъ нынъце поѣзжаютъ,
Прїѣзжаютъ ко соборной божьей церкви,
Заходили во соборную божью церковь.
15. Всі помѣстныя свѣщи нынъце затеплили,
Да служили чесны они молебны,
Отслужили чесны они молебны,
Заслужили свѣтую да литургю.
Да во то-ле братцы времё, да во ту пору,
20. Набѣгали страчинского князя люди,
Обостали всю соборную божью церковь,
Да изъ церкви народъ весь выгоняли,
На три части народъ весь раздѣляли,
Кабы первую часть они срубили,
25. Да вторую на волю да отпустили,
Да третью въ полонъ да сибѣ взяли,
Кабы взяли у Агрика сына
Да бы взяли они сына Василья.
Да во ту ли братцы пору, да во то времё,
30. У того-то у мужа благочестива,
У того-то у Агрика со женою,
Да не сталъ-то Агрикъ їздить въ божью церковь
Ко светому Миколы Чудотворцу,
Да не сталъ Агрикъ служить свету литоргю,
35. Осердился на Миколу да на светого.
Да ко Агрику сротцы да приходили,
Да Агрику сротцы да говорили:
„Ужъ ты ой еси, мужъ благочестивой,
Ты пошто-же ты не їзиши въ божью церковь,

¹⁾ Николай Петр. Шальковъ. с. Великая Биска.

40. Ко светителю Миколѣ ты Чудотворцу,
Да пошто-же ты не служишь чесны молебны,
Да светитель-отъ Микола онъ Богомъ силенъ,
Онъ то вынесѣтъ твоя сына изъ полона".
Поѣжжаетъ-ле Агрикъ да къ Божьей церкви,
45. Всі народы за имъ нынѣде поѣжжаютъ.
Пріѣзжали ко собору божьей церкви,
Заходили во соборную Божью церковь,
Всі помѣсныя свѣщи нынѣде затеплили,
Да служили чесны они молебны,
50. Да со теплыми нынѣде да со свѣщами,
Со усѣрдными нынѣде да сордоцами,
Со горючими-ле вотъ нынѣде со слезами;
Ослужили чесны они молебны,
Да служили святую да литоргію,
55. Отслужили святую да литоргію,
Да пошли всі изъ соборной Божьей церкви,
Во свои де бѣлокаменны палаты,
Садились за столы они дубовыя,
Да за ти-жо за ясты да сахарныя,
60. Да за ти-жо за печенья да мёдовыя.
До ту-ли братцы пору, да во то-ли времѣ,
Подымалась туця да тѣмна грозна,
Туця грозная, со подёрай,
На дворѣ-то кобели стали притугати;
65. Говорить тогда мужъ благочестивой:
„Ужъ вы родные мои сродцы,
Ужъ вы потьте на дворѣ скоро досмотрите".
Да пошли-то нынѣде сродцы да досмотрѣти,
Не кого-то на дворѣ они не видали.
70. Да пушне кобели стали притугати,
Да пошоль-то-ле мужъ благочестивой,
Да пошоль на дворѣ онъ досмотрѣти,
Ювидаль-то-ли чудо да право чудно,
Увидаль то-ли диво да нынѣде дивно:
75. Да стоять его сынъ нынѣде Василей,
Во рукѣ держитъ да нынѣде скляну,
Во лѣвой-то подносѣ держитъ золоченої,
На подносѣ три цары да золотыя,
Кабы полны напитку да налитыя,
80. Да не сколькѣ тѣ цары да не слитны.
Говорить-то-ле мужъ благочестивой:
„Ище што-же тако мнѣ-ка мечтують
Ле стѣнь-то Васильева показуётъ"
Говорить-то и сынъ ему Василей:
85. — Да не стѣнь-то моя тибѣ мечтують,
Я сынъ твой Василей да покажуясь;
Я стояль предъ срачинскимъ нынѣде князёмъ;
Я явился предъ мужемъ благочестивымъ.

11.

Никола Чудотворецъ¹⁾.

- Светитель Микола Меркирьской чудотворецъ,
Лежать свѣты мощи въ Турской дальней земли,
Чудеса у свѣта у насъ на светой Руси.
Пишомъ образъ твой на страшну икону,
5. Украшаемъ свѣтлый образъ серебромъ-ли чистымъ,
Украшаемъ образъ золотомъ-ли краснымъ,
Украшаемъ образъ жемчугомъ закатистымъ;
Церковь содвигаемъ, служимъ нынѣ молебны,
Служимъ нынѣ молебны, чесные обѣдни;
10. Светитель Микола, онъ былъ Богомъ силенъ,
По морю плаваше, онъ свѣть направляєтъ,
Онъ свѣть направляетъ, волны да украшаетъ,
Волны укрощаетъ, врага постримляєтъ;
Онъ больныхъ лежащихъ онъ свѣть свободождаетъ
15. По лѣсу блудящихъ онъ свѣть выправляєтъ.
Слава Отцу Богу, слава-ле Сыну Божью.

12.

Василій великий²⁾.

- Свѣть Василей Великія Кесарімскія чудотворецъ,
Стоялъ Василей семнадцать лѣтъ во Божей во церкви,
Въ паперти у притвору на молитвы,
Молитца Господу Богу отъ желанья,
5. Съ теплыми Василей сердецами,
Съ горючими Василей со слѣзами,
Гласить ему Присвятая мати Божья Богородича:
„Хоть стоишь Василей семнадцать лѣтъ во Божеей во церкви,
Въ паперти у притвору на молитвы,
10. Молишися Господу Богу отъ жаланья,
Съ теплыми Василей сердецами,
Съ горючими Василей со слѣзами,
Пашеть отъ тя духи злыхъ прокляты хмѣльной корень“.
Чуть Василей гласть отъ святыхъ отъ иконы,

¹⁾ Ник. Петр. Шальновъ. В. Виска.

²⁾ Пав. Григ. Марковъ, 76 л. д. Бѣдовая, Пустозерск. вол.

15. Изъ усть Василем молитву выпускаеть,
Молитва ко Господу, ко небесамъ.
Какъ сильный громъ програнулъ,
Кланелса Василем головою о полъ,
Проломилъ свою голову до крови;
20. Сама Присвятая мати Божья Богородича,
Сама съ престолу ставала,
Пречисты ручи свои подъ Василья подлагала,
Василья на ноги здымала.
„Свѣтъ Василем великий Кесоримскія Чудотворець,
25. Нѣть твоего столпа ко Господу выше,
Нѣть твоихъ чудесь, молитвъ ко Господу болѣ,
Не подобать священнымъ архиремъ и ереямъ,
Не подобать хмѣльного питья вкушати,
Не подобать пьяничи святая рабна литергея совершати,
30. Не подобать пьяничи въ божью церковь впушати,
Пьяница идетъ въ Божью церковь не обиходенъ,
Лица своего крестомъ не изображаетъ,
Исусовой молитвы сысполнна не сотворяетъ.
Пьяница стоить смѣять и галить,—
35. Отда попа духовнаго осуждаетъ,
Грѣхъ грѣхомъ на души не исчисляеть,
Отду попу духовному не исповѣдаетъ.
О, горѣ тому человѣку
Кой человѣкъ въ пьянствѣ и умрѣть,
40. Изъ того косы 25 лѣтъ хмѣльнія духи злыхъ прокляты
корень не выходить.
- О горѣ, тому человѣку,
Кой человѣкъ на дорогѣ съ пьяницей встрѣтитца, не своротить,
Станеть съ пьяничей говорити,
Станеть пьяничу на умъ наставлести,
45. Пьяничу раздразнить и пьяничу осердить,
Пьяница его или деревомъ убеть или ножомъ зарѣжть,
Та душа за не видѣ потерянца,
Ту душу на второмъ Христовомъ пришествіи Господь не
пріемлетъ.
- О, горе, тому человѣку,
50. Кой человѣкъ поматерну избраница,
Или женскій полъ поматерну избранница,
Трижды небо и земля потресецца,
Трижды кровью уста запекутца;
Или мужской полъ трижды поматерну избранитца,
55. Трижды небо и земля потресетца,
Трижды кровью уста запекутца;
Не ту мать они сквернятъ, бранятъ и поносятъ,
Котора ихъ мать родила,
А ту мать они сквернятъ, бранятъ и поносятъ,
60. Котора родила Сына Божья,
Которой сотворилъ небо и землю,

Которой сотворил сонечко и мъсецъ,
Которой сотворил утренину зорю и вечёрну,
Которой сотворил ангеловъ и архангеловъ,
65. Которой сотворил херувимовъ и саррафимовъ,
И которой сотворил на земли всяку тварь пледоносную,
Ту они мать бранить, сквернить и поносить“.

13.

Христосъ и нищіе¹⁾.

Какъ пришло приходило ночь свѣтло Христово воскресеніе,
Господь на небеса вознесся,
Со всей онъ своей небесной силой,
Со всѣми онъ со свѣтыми
5. Со ангелами и феруимамъ,
Со истинными серафимамъ,
Оставляетъ на земли низчью братъ.
Нищая братъя—убогіе сирота,
Возмолилась ночье нищая братъ:
10. „Да ой еси, Христосъ царь небесной,
Да на кого ты нась, сиротъ, оставляешь?
Да на кого ты нась, сиротъ, покидаешь?
Да нагими да босыми находитце,
Отъ темной ночи не покрытца,
15. Голодною смертью померети“.
Воспроговорилъ Христосъ-Царь Небесной:
— Да ой еси, моя нищая братъ,
Оставлю я вамъ гору золотую,
Да будите вы сыты и пьяны,
20. Да будите обуты, одены,
Да будите отъ темной ночи укрыты.—
Воспроговорилъ Иванъ Златоустъ:
„Да ой еси, Христосъ царь небесной,
Не оставляй ты нищимъ гору золотую,
25. А нищимъ горою не владати,
Какъ будуть на земли князія, бояра,
Нижныя власти московския,
Какъ будуть на земли судіи власти,
Отоймутъ у нищихъ гору золотую;
30. Оставь ты имъ лучше свое имя Христово,
Да стануть ходить по селамъ, по деревнямъ;
Да стануть ходить по городамъ, по уездамъ,
Да стануть тя Христа поминати,
Да стануть Христа прославляти,
35. Да слава Христу Богу,
Да слава тебѣ Сыну Божию.

¹⁾ Игнатій Дуркинъ, Усть-Цильма.

14.

Молитва къ Богородицѣ¹⁾. Ермась.

- Чуднаѧ Царица Богородица,
Услыши мою молитву души рабъ своихъ,
Пролей мои слезы горечіи,
Научи человѣка, чимъ душа спасти,
5. Душа-де спасти постомъ, молитвою,
Да въ рай-отъ затти чесной милостынной;
Да хоть намъ долго жить, да умереть будѣть,
Пора человѣкъ тебѣ покаятце,
На истинну нуте обратитисе:
10. А день-отъ идетъ ко вечеру,
Ко вечеру день да приближайтце,
Человѣческій вѣкъ нашъ коротайтце,
А доски калоды дубовые
Ти домовища вѣковѣчныя,
15. И долго намъ жить да умереть будетъ,
А умъ съ головой разставайтце,
И съ тѣломъ душа распрошайтце,
Намъ смѣртная чаша наливайтце.

15.

„Стихъ соловецкихъ Чудотворцевъ“²⁾.

- Что было во Царствѣ
Во Московскому государствѣ:
Переборъ былъ боярамъ,
Пересмотръ воеводамъ,
5. Еще изъ бояръ бояръ выбирали,
Во воеводы сажали,
Что Петра сына Алексѣева
Роду непростого,
По фамиліи Салтыкова:
10. Посыдали воеводу къ соловецкимъ чудотворцамъ
Манастырь ихъ разорити,
Стару вѣру порушити,
Старыя книги изодрати
И огню ихъ предати.

¹⁾ Екат. Фед. Торопова, 81 г. Усть-Цильма.

²⁾ Списанъ подъ такимъ заглавиемъ изъ тетрадки стиховъ, принадлежащей Анисѣю Иван. Безумовой, въ дер. Устье, Пустозерской вол. Печорского у-она изъ рода Поповыхъ, что жили въ скиту на р. Индигѣ (см. ст. „Печорская старина,“ „Изв. Отд. русск. языка и сл. И. А. Н.“ т. X, кн. 2, стр. 345).

15. И всѣхъ старцевъ прерубити
И всине море пометати.
Что возговорилъ то воевода,
Что нельзя сударь сотворити,
И невозможно подумати
20. На светое то мѣсто.
Что возговоритъ Государь Царь
Алексѣй сударь Михайловичъ:
Ты, добро, воевода
Я велю тебя казнити
25. Руки ноги отрубити,
Буйну голову отпилити.
Погоди сударь казнити,
Прикажи рѣчь говорити,
А дай же силы сударь много стрѣльцовъ,
30. Борцовъ и салдатовъ;
Что садился воевода
Во легонькіе стружечки:
Потянули буйны вѣтры,
Со полуденной сторонки,
35. Приносило воеводу
Къ монастырю ко святому,
Ко игумену чесному:
Что стрѣляеть воевода
Во соборную божью церковь:
40. Уронилъ воевода Богородицу съ престола,
И все старцы испугались,
По стѣнамъ помѣтались,
Водно мѣсто собирались.
Водно слово говорили:
45. И мы главы положимъ
Да по старому отслужимъ.
Вѣчно Богу слуги будемъ,
Съ нимъ во царствіи пребудемъ;
Во Москвѣ было во царствѣ,
50. Во Московскому государству,
Во грановитоей во палаты,
Отворились церкви двери,
Воскричали возопили:
Уже есть ли у васъ караулы.
55. Гонцы скоры посылали
Бы скорѣе монастырь бы не разорили,
А старцевъ бы не рубили
А вѣру бы не рушили.
Что возговорить игуменъ —
60. Вы духовніи мои дѣти,
Ужъ вы стойте, не сдавайтесь,
За Христа Бога умирайте,

Аминь.

16.

Черноризецъ и Господь ¹⁾.

Идеть старецъ ис пустыни,
Да пріуплакася черноризецъ,
Да идетъ на встречу ему Господь Богъ,
Ты о чёмъ-же старецъ плачешь,
5. Да черноризецъ взрыдаешь?
Да какъ миѣ Господи не плакать,
Черноризцу не ридати.
Да ужъ я младъ зѣло пострихся,
Да всѣхъ я добрыхъ дѣль лишихся,
10 Потерялъ я златую книгу
И уронилъ я ключи отъ церкви въ чernoе море.
Да тутъ сказалъему Господь Богъ,
Поди старецъ о атися,
Да со слезами Богу молися,
15. Я найду златую книгу;
Да изсушу я чernoе море
И достану ключъ отъ церкви,
Да награжду я тя своимъ градомъ
Да ты живи до скончанія вѣка.

Аминь.

H. Ожуковъ.

(Окончаніе следуетъ).

¹⁾ Списано изъ той же тетрадки.

Печорскіе стихи и пѣсни.

(Окончаніе).

17.

Крестникъ¹⁾.

Жилъ былъ убогой человѣкъ,
Въ самой крайной скудости,
Въ безконечномъ розореніи,
Роди у его жена сына.

5. Жилъ онъ въ градѣ Ондабурѣ,
Пошолъ себѣ онъ кума искать.
Того позовѣть, другого позовѣть,
Никто къ ему въ кумы не идѣть,
И всякой имъ гнашаєтце.
10. Ходилъ, ходилъ никого въ кумы себѣ не нашолъ.
И зашолъ во церковь и бачъко на него
Зычнымъ голосомъ кричить:
„Убогой человѣкъ, ницій“...
[Опять пошолъ убогой человѣкъ кума искать,
встрѣтилъ вельможу и говоритъ:]
„Я запасъ тогда воды, попа да позвалъ-жо,
15. Да принесъ-то я бладеня двоелѣтнаго,
Не могли мы дождатъ кума въ Божи-ти церкевъ-же“.
Да рѣцетъ ему мужъ яко пресвѣтлая заря:
— Я то тебя не омману ионьце,
Да буду-то въ церковь къ вамъ да въ божію“,
20. Разошлись-де они съ нимъ невидимо,
Да бѣжитъ-то убогія, глупыя,
Прибѣжалъ-то убогія, глупыя,
Прибѣжалъ-то убогія ко жены своей,
Онъ радосно сказывать, обращаетъ ей:
25. „Я нашолъ не простого да кума-жо,
А вѣдь быть ему великому вельможе-то,
Когда вы окрестите этого бладеня-жо,
Когда вы окрестите, да отмолитвите“.—
Да пошолъ-де убогія, онъ вѣдь глупыя,

¹⁾ Дер. Устье.

30. Да понесь онъ младенца малолѣтнаго,
Онъ младенца понесъ на третъемъ году,
Запасалъ же воды въ купель-же полную,
Призвалъ попа въ церковь, священника,
Обжигаютъ они сиби хрестного.
35. Да спустиша-же крестный отецъ младенчу-то,
Да какъ вѣдь крестить ему младеня-то,
Онъ вѣдь спрашивать: „како имя нарѣкти ему?“
Нарѣкли ему имя Влащеномъ-же;
Окрестили младенца, оммолятизовали,
40. Отецъ-де вѣдь крестный его батюшко,
Онъ вѣдь далъ ему семнацать златыхъ сребреныхъ,
Разошлись они изъ церкви изъ Божией,
Да закрыша де въ церкви потолокъ теперь,
Укатиша теперь сончо правѣдно...
(Не конченъ).

18.

К о л я д а ¹⁾

- Колыда Малада,
Не подашь пирога,
Обсеру ворота.
Снѣги на землю падали,
5. Перепадывали,
Со небесъ Христосъ
Со ангеломъ Гаврииломъ,
Со Иванъ Причестиломъ
Присвята Мати Марія
10. Во Божию церкву ходила,
Божией дани насбирала,
Руки къ сердцу прижимала
И провѣтчикамъ давала.
Вы, провѣтчики Христовы,
15. Вы провѣдайте про то,
Вы про то, про ново,
Про Христово Рожество.
Пришло Рожество
Господину подъ окно.
20. Ты ставай господинъ
Розбужай госпому
Встрѣчай Рожество
Со ладономъ, фирмъяномъ,
Съ воску ярвой свѣчѣй,
25. Хлѣбомъ солью накорми,
Путь дорожку укажи,
Отъ села до села,
Голова весела,
Серчо радуетча.

¹⁾ Авд. Алек. Чупрова, с. Устьцильма.

30. У нашей-то матери
Телятка-то гладки,
Жеребята прадки (*деважды*),
Скачутъ черезъ грядки,
35. Коштами щелкаютъ,
Хвостемъ не задѣваютъ,
У нашей-то матери
Молка-ти густы,
Сметаны толсты,
40. Масла жолты.

19.

Снѣги¹⁾.

- Снѣги на землю падали,
Оди на небо взирали,
Со небесъ Христосъ
Што со дѣвою Марией
5. Съ Богородицей,
Што со Ангеломъ Гавриломъ,
Со Архангеломъ Михаиломъ.
Присвята Мати Марія
Ко Божьей церкви ходила,
 10. Богу дары приносила,
Люди на ноги ставали,
Божьи дары принимали,
Проповѣдниковъ искали.
Проповѣдайте про то
 15. Што про книжное четье,
Про церковно про пѣтьё,
Про Христово Рождество.
Прикатилось Рожество.
Да къ Миколаю подъ окно,
 20. Ко Евгеньевицу;
Микулай—отъ господинъ,
Да ты ставай поранѣ,
Да руки мой побѣль,
Да ты стрѣчай Рожество
 25. Божьимъ ладономъ, съ темъяномъ,
Съ воску ярова свѣчай.
Хлѣбомъ, солью накорми нась,
Со двора спроводи,
Отъ двора до двора,
 30. Да голова весела,
Да сердце радуйте,
Кабы намъ пѣвчимъ
Да по рюмоцкѣ виньца,
Да по стакашку пивца,
 35. На закуску колача.

¹⁾ Н. Г. Марковъ, д. Бѣдовой.

20.

Достойно удивлениe¹⁾.

- Достойно есть удивлениe,
Духовному веселью.
Нынъ на небеси здѣзда евисе,
Нынъ свѣтъ свѣта произвѣщаетъ,
5. Бога нашего на землю объявляетъ.
Яко душнару (такъ!) насть идѣть спросить,
Яко смиренно на землю Господь прїидеть,
Нась ради родися отъ пречистой дѣвы Маріи,
И родися яко бладенецъ,
10. Отъ пречистой дѣвы Маріи;
Целенами сповиванъ,
И во яслехъ смерти предположися.
Персидскіе цари восходять,
Трои бладенцу дары приносить,
15. Злату, ливану и смиру.
Давшее ему противну.
Ангели на небеси зѣло девятся.
Земнеродны человѣчи объ томъ веселятся.
Торжествуйте, ликоствуйте
20. Воспѣвайте, возыграйте,
Славо Богу дайте.
Дай Богъ вамъ господамъ,
Господиновымъ жонамъ здравствовать,
Многая лѣта!

21.

Холостое виноградье²⁾.

- Виноградье красно зеленое.—
Ужъ во далече, далече,
Во чистомъ поли,
Што ищѣ того подальше,
5. Во раздолъчи,
Тамъ стояль, постояль
Бѣль полотнишной шатерь.
Што во этомъ во шатру
Столы дубовы стоять,
10. Столы дубовыя, ножки точеныя,
Ножки точеныя, позолоченыя.
Ужъ за этими столами
Красна дѣвича сидить,
Авдотья Филипповна,

¹⁾ П. Т. Марковъ.

²⁾ Ив. Алексѣев. Чупровъ, сынъ слѣпого, Устьцыльма.

15. Она шила вышивала
Тонко было полотно,
Тонко было полотно,
Бѣлобархатно.
Во первой разъ вышивала
20. Красно солнце съ маревами,
Со теплыми облаками;
Во второй разъ вышивала
Свѣтель мѣсяцъ со лучами,
Со честными со звѣздами;
25. Во третей разъ вышивала
Сыры боры со лѣсами,
Сыры боры со лѣсами
Со рисующими звѣрами,
Со черными соболами;
30. Во четвертой вышивала,
Синѣ море со волнами,
Со черными кораблями,
Со счастями, парусами,
Съ молодыми матросами;
35. На серѣдку вышивала
Питеръ, Москву со дворцами,
Со большими со черквами,
Храмъ Никольской
Со попами, со дѣячками,
40. Со чудными со крестами.
Кабы быль, кабы жиль на другой стороны,
Ужъ бы взялъ бы я взялъ Авдотью замужъ за себя,
Лисицами, куницами обвѣшался,
Чернымъ-то бобрамъ да опоясался,
45. Острый-то коньемъ подпирается,
Не быльма-то рѣчами похвалеется:
„Я бы взялъ, я бы взялъ Авдотью замужъ за себя.
Што по имені Иванъ-отъ Алексѣевичъ“.
Ты давай-ко, Иванъ, пошевеливайся,
50. Пошевеливайся, съ нами роздѣливайся,
Ты роздѣтайся добромъ, принеси вина ведромъ,
Намъ по рюмочкѣ подай,
По рюмочкѣ винча,
По стакашнику пивча,
55. Чтобы бѣжали голоса,
И на закуску колача,
На забаву дѣвича.

22.

Виноградъ¹).

Виноградъ красно зеленоѣ,
Ужъ мы ходимъ-ле не ходимъ по Креню городу,
Виноградъ красно зеленое²),

¹) Анисимъ Вокуевъ, дер. Угель, Устьцилеменск. вол.
²) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

Ужъ мы ищемъ-ле не ищемъ господиновъ дворъ,
Господина-то Григорія Ивановича.

Господиновъ-то дворъ да на семи стоялъ верстахъ;
На семи стоялъ верстахъ да о восьмидесяти столбахъ,
О восьмидесяти столбахъ, да о семидесяти шинахъ,

10. Ой, на каждоемъ столбикъ по маковкѣ,
Ой, на всякой-то маковкѣ по жамчужку,
Ай, на всякому жамчужку по свѣтѣ горить.
Во сердѣцѣ-то стояло ища три терема,
Три терема да златаверховаты,

15. Во первоемъ терему да красно солнышко,
Во второемъ терему да блѣдъ свѣтѣль мѣсецъ,
Во третьемъ-то терему да цисты звѣздоцьки;
Красно солнышко да тутъ хозяинъ во дому,
Што по имени Григорей-отъ Ивановичъ;

20. Блѣдъ свѣтѣль мѣсяце да тутъ хозяйка во дому,
А по имени Ирина Екиновна;
Цистю звѣздоцьки то малы дѣтоцьки,
А по имени Иванъ-отъ Григорьевичъ,
Со любимъ-то своимъ со брателкомъ,

25. А по имени Василей-отъ Григорьевичъ.
А хозяинъ во дому да какъ Адамъ во раю,
А хозяйка во дому да какъ оладья во меду,
Малы дѣтоцьки да какъ оладыци.
Ай во далечѣ, далечѣ во чистемъ было поли,

30. Ай ища того подалъ на украинѣ,
Этамъ чай-же стонть домъ да чай высокъ-то теремъ,
Этамъ чая-же стонть нова горница,
Этамъ домъ стонть Григорія Ивановича,
Нова горница Ирины Якимовны.

35. Прикажи сударь хозяинъ ко двору притти,
Ко двору-ту притти, да на крылечко затти,
На крылечко затти, да по новымъ сѣнямъ пропти,
По новымъ сѣнямъ пропти, да въ нову горенку затти,
Противъ матери стать, да помолится хабы надъ,

40. Помолитца бы надъ, да чуднымъ образамъ,
Ужъ мы крестъ-отъ владѣмъ да по писаному,
А молитву творимъ мы полну Сусову,
На вси стороны четырьмъ поклоняемся.

Затимъ здравствуешь хозяинъ всему дому господинъ,

45. Затимъ здравствуешь хозяйка всему дому госпожа,
Прикажи, сударь хозяинъ, виноградѣ спѣть.
А хозяинъ-отъ дарилъ да золоту гривну
А хозяйка-то дарила бѣль-крупицатой калачъ,
Малы дѣтоцьки вси по копеецьки,

50. Золоту гривну мы на кабакъ снесёмъ,
На кабакъ снесёмъ, мы на вини проильмъ.
Бѣль крупицать калачъ на закусочку;
Эти копеецьки да ужъ мы въ церковь снесёмъ,
Въ церковь снесёмъ, да мы молебны споёмъ,

55. Затимъ здравствуешьъ хозяинъ всему дому господинъ,
Затимъ сздравствуешьъ хозяйка всему дому госпожа,
Затимъ здравствуйте вси малы дѣтоцкы.
Теперь съ нами молодцами да со чесными со гостями
Со чесными со гостями, съ виноградчиками.

23.

Пустозерское Виноградѣ холостое¹⁾.

- Виноградѣ красно зеленоѣ,
Какъ во далече, далече во чистомъ полѣ,
Да Виноградѣ красно зеленоѣ,²⁾
Какъ ишѣ того подалѣ во раздольчи,
5. Какъ во этомъ во храму со слезами богомолецъ
Богомолецъ Микулай-отъ Ивановичъ,
Въ три ряды его кудерцы да завивалиссе,
Во первой разъ завивались чистымъ серебромъ,
Во второй разъ завивались краснымъ золотомъ,
10. Во третьей разъ завивались скатнымъ жемчугомъ.
Ишѣ вси ему бояра дивовались молодцу,
Да всѣ дружья, братья хресьёна позавидовали:
„Ишѣ хто та, Микулай, да хорошаго спосѣль
Да хто Ивановица да пригожого спородилъ.
15. Да ишѣ хто та, Микулай, да вить бѣлешенько умыль,
Да хто Ивановица да буйну голову чесаль,
Да ишѣ хто тѣ, Микулай, да русы кудри завивалъ
Да ишѣ хто тѣ, Микулай, да хорошаго снарядилъ,
Да ишѣ хто тѣ, Ивановица, да добра коня уздаль,
20. Да кто Ивановицу да шоковъ поводъ подавалъ.
Ишѣ хто у та, Микулай, да шелкову плеть подавалъ,
Хто Ивановица съ благословенiemъ провожалъ,
Ишѣ хто та, Микулай, путь дорожку указалъ?[“]
Какъ отвѣтъ держитъ удалъ добрый молодецъ.
25. „Ужъ вы, глупые бояра, неразумны господа,
Да хорошо меня спосѣль сударь батюшко,
Сударь батюшко Иванъ Васильевичъ,
Пригожого спородила родна маменька,
Родна матушка Марья Владимировна,
30. Буйну голову чесала да родна сестрица,
Родна сестрица Лександра Ивановна.
Русы кудри завивала да родна сестрича
Родна сестрича Агнія Ивановна,
Меня бѣлешенько умыла Камогорская вода.
35. Хорошаго снаредила родна сестрича,
Родна сестрича Людія Ивановна,
Какъ добра коня сѣдалъ да родной дедюшка

¹⁾ Пав. Григ. Марковъ, дер. Бѣдовая.

²⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

- Родной дедушка Владымеръ Ивановичъ,
На добра коня садилъ родной дѣдушко
40. Родной дѣдушко Иванъ-отъ Ивановичъ.
Шелковъ поводъ подавала родна сестричя
Родна сестричя Софья Ивановна.
Шелкову плеть подавала да родна сестричя
Да родна сестричя Софья Ивановна,
45. Съ благословленіемъ провожаль да родной крѣснушко
Родной крѣснушко Владымеръ Ивановичъ,
Путь дорожку указалъ да родной зетюшко,
Родной зетюшко Николай Федоровичъ,
Затимъ здраствуешь добрый молодецъ
50. А по имени Николай Ивановичъ.

24.

Пустозерское виноградѣ дѣвіе.

- Виноградѣ красно зеленоѣ,
Какъ во далече далече, во чистомъ поли
Да виноградѣ красное зеленое¹⁾).
Какъ ищѣ того подалъ на украинки,
5. Да тутъ стояла берёза да кудреватая,
Да какъ по корешку берёза коренистая,
По середоцкѣ берёза кривлеватая,
По вершиноцкѣ берёза кудреватая,
Какъ подъ этой подъ берёзой бѣлполотняный шатёръ,
10. Кабы полы у шатра хрущатой камки,
Какъ подполки у шатра да рыта бархата,
Какъ сидѣла тутъ дѣвича душа красная,
Тутъ сидѣла дѣвича душа красная,
Какъ по имени Марья Васильевна
15. Да она шила вышивала шириночкю,
Да на первой узгѣ вышивала красно солнце со лунами,
На другой узгѣ вышивала свѣтель мѣсяцъ со звѣздами,
Свѣтель мѣсяцъ со звѣздами, со ясныма со лунами,
На третѣй узгѣ вышивала чисто поле со звѣрами,
20. Чисто поле со звѣрами со лютыми со змѣями,
На четвертой вышивала синѣ море съ кораблями,
Синѣ море съ кораблями, съ удалимы молодцами,
На середкю вышивала Божью церкѣвь со крестами,
Божью церкѣвь со крестами, со чудными образами.
25. Тутъ ходилъ гулялъ удалъ добрый молодецъ¹⁾)
Онъ лисичами, куничами обвѣшался
Онъ чернима соболями пріобтыкалса,
Онъ вѣдь шолковой тетивкой подпоясалса,
Онъ тугимъ лучкѣмъ да подпираитца,

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

30. Не былыми словесами да похвалитца:
„Кабы былъ, кабы жилъ я на другой стороны,
На другой стороны, да на украинки,
Ужъ я эту бы берёзку по корешку съскъ,
Ужъ я этотъ бы шатёр роспиналъ бы, ростонталь,
35. Ужъ я полы у шатра вси приворвалъ,
Я подполки у шатра по чисту полю металъ,
Да душу красну дѣвицу за себя бы замужъ взялъ,
Какъ по имени Марью Васильевну,
Ужъ я съ этой бы дѣвичкой ко Божьей церкви пошолъ,
40. Ужъ я съ этой бы дѣвичкой золоты вѣнцы прималъ,
Ужъ я съ этой бы дѣвичкой чуденъ крестъ чѣловагъ,“
Затимъ здрастуешь дѣвичка душа красная,
43. Какъ по имени Марью Васильевна.

25.

Пустоазерское виноградье женатое.

- Виноградье красно зеленоѣ.
Да ужъ мы ходимъ-ле не ходимъ ко Кремлю городу,
Да виноградье красно зеленоѣ ¹⁾).
Ужъ мы ищемъ не ищемъ господинова двора
5. Господина Микула-то ѡёдоровича.
Господиновъ дворъ да на семи стоять верстахъ,
На семи стоять верстахъ да на семидесяти столбахъ,
На семидесять столбахъ, да о восьмидесяти тынахъ,
Какъ на всякомъ столбѣ по маковѣ,
10. Какъ на всякой маковѣ по жемчужу,
Да какъ на всякой жемчужинки по свѣчкѣ горить,
Да этотъ чай, братцы, домъ, да чай высокъ теремъ?
Да тотъ домъ стоитъ Николая ѡёдоровича,
Нова горничата Агнії Евгеньевны...
15. Какъ во этомъ терему, да три высокихъ терема,
Три высокихъ терема да златоверхѣваты.
Во первомъ терему да красно солнышко,
Во второмъ терему бладъ свѣтель мѣсесь,
Во третьемъ терему да мелки звѣздочки,
20. Да хозяинъ во дому да какъ Адамъ во раю,
Да хозяйка во дому да какъ оладья во меду,
Да мелки звѣздочки да мали дѣточки.
Благослови сударь хозяинъ ко двору притти,
Ко двору притти, да на крылечушко затти,
25. На крылечушко затти, да въ нову горенку пропти,
Въ нову горенку затти, да противи мотицы стать,
Да противи мотицы стать, да намъ на лавку сѣсть,
Да намъ на лавку сѣсть, да виноградье спѣть.
Они думали, гадали, больша выжлака срежали,

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

30. Больша выжлака срежали, во чисто поле спушишли.
Они думали, гадали, ясна сокола срежали,
Ясна сокола срежали, по поднебесью спушишли,
Они думали, гадали, какъ черленъ каранъ срежали,
Какъ черленъ каранъ срежали, во синѣ море спушишли
35. Большой выжлакъ-отъ бѣжить, да какъ лисичъ, куничъ тащить
Какъ лисичъ, куничъ тащить Агні на шубу,
Какъ ясенъ соколь летить, да какъ бѣлу лебедь тащить,
Кабы нашему хозяину на почесень пиръ,
Какъ черленъ каранъ бѣжить, да живота много тащить,
40. Кабы нашему хозяину на житье, на бытье.
Затимъ здравствующий удаль добрай молодецъ,
Какъ по имени Микулай-отъ Федорычъ,
Со своей да молодой женой,
Какъ по имени Агніей Евгеньевной,
45. Со своими-то малыми дѣтоцьками,
Да виноградье красно зелено.

26.

Колыбельная пѣсня¹⁾.

- Ужъ ты донъ, донъ, донъ, да наша вѣкошка,
Ужъ ты донъ, донъ, донъ, да горожаноцька,
Ужъ ты донъ, донъ, донъ, да ужъ и гдѣ ты была?
— — — — — да въ Новомъ Городи,
5. — — — — — да ты кого купилѣ,
— — — — — да золотого коня,
— — — — — да ужъ гдѣ твой конь?
— — — — — Миколка въ клѣтку увѣль,
— — — — — да онъ и дѣ-то ушоль?
10. — — — — — Миколка на гору ушоль.
— — — — — уже гдѣ клѣтка?
— — — — — водой потопило.
— — — — — уже гдѣ то вода?
— — — — — да быки выпили.
15. — — — — — да ышѣ гдѣ быки?
— — — — — да быки за гору ушли.
— — — — — да уже гдѣ гора?
— — — — — да цвѣтками заросла,
— — — — — да ыка гдѣ чвѣтки?
20. — — — — — да дѣвки вышипали.
— — — — — да ужъ гдѣ дѣвки?
— — — — — да замужъ выскакали.
— — — — — да ихъ дѣ мужья?
— — — — — да на войну ушли.
25. — — — — — да у васъ дѣ-то война?
— — — — — да середи говна.

¹⁾ Ксен. Поздѣева, с. Устьцыльма.

27.

„Христа славятъ“ ¹⁾.

Новая радость во всеи мірѣ;
Въ мірѣ на нь явился Богъ, Царь Славы,
Отъ Дѣвы Маріи въ вертепѣ родися,
Мы же тако воліемъ, вѣрно речемъ:
Слава въ вышнихъ Богу и на земли міръ
Торжествуйте, ликоствуйте,
Хвалу Богу дайте, воздайте, воспѣвайте:
Дай Богъ вамъ, господамъ,
Господинамъ и женаимъ виупѣ здраствовати.
Виватъ! виватъ! виватъ!
На многая лѣта, въ день Христова рожденія.
Веселися день благовеши вся день,
Хвалу Богу дайте въ полуночь и день.
Ангелъ паstryрямъ возвѣстилъ тя рожденаго
Бога нашего, царя вашего,
Царь Иродъ всѣмъ возвѣстилъ,
Младенцовъ побилъ.
Билися и ругалися, яко убійцы, злы разбойницы,
Кричутъ дѣтки, плачутъ матки,
Яко насмѣшицы, отъ персіи отринули,
Голосомъ ревутъ, волосы дерутъ,
Гласы возылаютъ, сердечно кричатъ.

28.

Славятъ ²⁾.

Тѣшу, потѣшу,
Хозлина повѣшу
На пиз.їй волосокъ.
Волосъ-то сорвался,
Хозянинъ оборвался
Въ каменку ногами,
Въ тынъ головой,
Въ говно бородой.

Н. Ончуковъ.

¹⁾ Въ Тамицѣ сель по Онежскому тракту Онежского у., Архангельской губ., на Рождество „артель“ въ 2—4—5 человѣкъ „ходитъ славить“. Поютъ троицар „Христосъ рождается“ затѣмъ приводимый стихъ. Записанъ въ с. Тамицѣ, отъ И. К. Герасимова 87 л.

²⁾ Въ этой-же Тамицѣ, когда хозяинъ за славленье ничего не дастъ, маленькие ребятишки, выскочивъ изъ избы въ сѣни, поютъ этотъ стишокъ. Записанъ отъ И. К. Герасимова.